

Алексей Кузнецов Солнечный гитарист

текст
Анатолий Семёнов
фото
Анатолий Семёнов,
из личного архива Алексея Кузнецова

Боевое крещение этого фантастического музыканта состоялось на первом советском фестивале «ДЖАЗ-65». А благодаря передачам радио «Голос Америки», посвящённым этому историческому событию, его имя узнал весь мир. Для него распахнулись двери многочисленных международных джазовых и блюзовых фестивалей. Дюк Эллингтон, Херб Эллис, Дэйв Брубек, Гэрри Бертон – вот далеко не полный перечень мировых джазовых звёзд, с которыми ему довелось сотрудничать. Ну а перечислить всех его отечественных музыкальных партнёров попросту невозможно.

В 1988 году он стал первым в истории советским музыкантом, сыгравшим в прямом эфире для нашего космического экипажа в составе Владимира Титова и Мусы Манарова. А ещё он автор музыкального учебника и цикла учебных видеопрограмм «Гитара в джазе». Активно занимается просветительской и педагогической деятельностью, проводит многочисленные мастер-классы в России и за рубежом, записывает диски, выступает на радио и телевидении. Осенью этого года народному артисту России, композитору и аранжировщику Алексею Кузнецову исполняется 75 лет. В преддверии славного юбилея корифей российского джаза дал журналу «Самара и Губерния» эксклюзивное интервью.

Алексей Кузнецов в пионерском лагере

История

«По первому образованию мой отец был топографом, то есть всю жизнь ему предстояло заниматься геодезией и топографией, – рассказывает мой сегодняшний гость. – Однако победила музыка. Сначала это была балалайка. Но однажды ему в руки попала гитара. И всё! Это была любовь с первого звука. Она захватила его целиком. Раз и навсегда. Дошедшие до нас фотографии свидетельствуют о том, что его гитара «началась» с Государственного джазового оркестра СССР под управлением великого Виктора Николаевича Кнушевицкого. В отцовском архиве мне посчастливилось обнаружить интереснейший документ. Это пожелтевший листок, на котором им было начертано: «7 ноября 1943 года – запись с Бернесом». То есть в знаменитой песне Никиты Богословского «Тёмная ночь», известной всей стране по фильму «Два бойца», певцу Марку Бернесу аккомпанировал именно мой отец, Алексей Алексеевич Кузнецов-старший. Так он вошёл в историю отечественного кинематографа.

В пору моей юности с джазовым гитарным образованием в стране было туговато. То есть его попросту не было. Поэтому я поступил в знаменитое Московское музыкальное училище имени Октябрьской революции по классу народных инструментов. А конкретно – по классу домры. Туда меня буквально за руку привели мой отец и Борис Ермило-

вич Тихонов – его друг и коллега по оркестру. Однако за годы учёбы я буквально «заразил» всех наших студентов игрой на гитаре аккордами. Причём это совпало со временем, когда повсеместно вдруг стали востребованы джазовые квартеты, в которых была необходима именно аккордовая игра аккомпанирующей гитары. В 1962 году я закончил обучение и меня тут же приняли в знаменитый эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Васильевича Силантьева. Оказывается, отец уже планировал перейти на другую работу, но Силантьев поставил ему условие, что отпустит его, только если он найдёт себе достойную замену. Вот папа и нашёл... меня. Так я сменил отца на ответственном посту. Но Алексей Алексеевич-старший не ушёл на пенсию, а просто перешёл аккомпаниатором в Москонцерт. Ну а я сразу же с головой окупился в отлаженную профессиональную работу. Без сомнения, очень многому там научился. Как и годы спустя, когда перешёл из одной «музыкальной машины» в другую, которая так и называлась – «Фабрика». Это был уже Государственный симфонический оркестр кинематографии, которым руководил в те годы Эмин Левонович Хачатурян. Как и тогда, сегодня я могу не только солировать, но и аккомпанировать. Причём люблю

Алексей Кузнецов-старший в оркестре Юрия Силантьева (1957)

Школьный дуэт. А. Кузнецов и В. Балабайкин

Дуэт с Георгием Гаряном

обе эти ипостаси. В качестве аккомпаниатора обожаю создавать некое музыкальное пространство, в котором было бы удобно и комфортно любому исполнителю. Очень люблю играть в дуэтах, меня всегда это зажигало. В этой связи хочется назвать моего давнего партнёра – великолепного гитариста Николая Громина, вместе с которым я создал первый самостоятельный проект – «Гитарный дуэт». Мы с ним даже записали на фирме «Мелодия» две весьма удачные долгоиграющие пластинки: «Джанго» (1978) и «Спустя десять лет» (1989).

Сейчас меня очень радует появление новой формации российских гитаристов. Могу выделить своих молодых учеников Максима Шибина и Игоря Захарова, с которыми мы немало выступали. Кроме того, прекрасными гитаристами стали Гасан Багиров и Ильдар Казахстанов, с которыми мы даже записали диск «ALONG TOGETHER». Весьма хорош Александр Родовский, который, кстати, родом из вашей Самары.

Всех их в разные годы я привлекал к своему проекту «Гитарные формы», которому вот уже восемь лет. Его главная цель – открывать на местах талантливую джазово-гитарную молодёжь. Ура гитаре!

Гитара

«Вскоре после того, как в 1975 году я начал свою работу в Государственном симфоническом оркестре кинематографии, к нам пришли новые инструменты, – вспоминает Алексей Алексеевич. – Была там и совершенно «нецелованная» гитара знаменитой

фирмы GIBSON, модель Super 400 CES. Конечно, я был на седьмом небе от счастья, ведь гитара звучала просто идеально. Тогда-то и начался наш с ней многолетний роман. Концерты, записи, фестивали, гастролы. Тогда, по-моему, уже весь Советский Союз знал, что это гитара Кузнецова. И как звучит гитара Кузнецова. Я просто был уверен, что она всегда будет со мной.

Но вот в 1992 году мною было принято решение заняться сольной деятельностью. В связи с окончанием государственной службы, по идее, мне требовалось сдать всё казённое имущество, в том числе фрак, смокинг и, конечно, инструменты. Однако я попросил тогдашнее руководство оркестра оставить мне «мою» гитару. Ну хотя бы на время. Уж больно я с ней сроднился. «Если она кому-либо потребуется, то, как только вы мне позвоните, я сразу же её и привезу. Не сомневайтесь!» – пообещал я. Впрочем, они и не сомневались, поэтому разрешили. Тем более что у меня сохранились очень хорошие отношения с тогдашним директором оркестра.

Короче говоря, мой «роман» с родной гитарой благополучно продолжился. Тем не менее я понимал, что юридически инструмент мне всё-таки не принадлежит, поэтому у очень известного гитарного мастера Вячеслава Латышева заказал весьма качественный дубль. Довольно долго «мой» GIBSON никому не был нужен. Мой сменщик в оркестре, прекрасный гитарист Володя Фролов, к тому времени играл уже на своём инструменте. Однако трагический момент всё-таки настал. Года три назад раздался звонок из администрации. Мне сообщили о необходимости срочно вернуть гитару в связи с инвентаризацией: «Никто ничего не может сделать. Сами понимаете – новое руководство!» Конечно, у меня сердце ёкнуло. Но я человек дисциплинированный и на следующее же утро послушно привёз инструмент. Расписался в документах, поцеловал гриф гитары. Так воин целует своё боевое оружие. Поставил её в угол и уехал весь в растрёпанных чувствах.

Но беда не приходит одна. Вскоре упал на левую руку и очень сильно растянул запястье. Даже стал подумывать об облегчённом варианте инструмента. Гитары, которые мне попадались на замену, меня по разным причинам не устраивали. Всё было не то! В общем, я серьёзно захандрил... Спасибо друзьям! Они озаботились моим печальным положением и поговорили с уже упомянутым Володей Фроловым. И вот тут ему в голову пришла гениальная идея: выписать гитару на себя, но отдать её мне. А чтобы соблюсти все юридические формальности (инструмент-то эксклюзивный) – подписать соответствующие бумаги. Короче говоря, гитара снова вернулась к своему прежнему хозяину. То есть ко мне. Моя любимица со мной вот уже 40 лет, и зачастую я беру её на особо ответственные концерты. Мой GIBSON Super 400 CES – словно классический «роллс-ройс», который давно стоит в твоём гараже, но на нём ещё можно ой как покататься!»

Аккорд

«После ухода из оркестра мною была завершена работа над методической книжкой «Из практики джазового гитариста», в которой удалось собрать много чего полезного, включая свои ноты и пьесы, – признаётся Алексей Кузнецов. – Но наступили девяностые годы, когда всё вокруг рушилось и закрывалось. Позакрывались и музыкальные издательства. И вот однажды встречаю своего давнего приятеля – гитариста Сашу Бухгольца из знаменитого ансамбля «Мелодия». Пожаловался ему, что никуда не могу пристроить свою многострадальную рукопись. Недолго думая, он тут же предлагает: «А поехали к Серёже Сперанскому! Глядишь, он чем-либо может». И мы без промедления отправились в его музыкальный салон, известный на всю страну.

Вообще-то мы очень давно знакомы со Сперанским. Даже когда-то играли вместе с ним. В своё время он был хорошим барабанщиком, но потом вдруг решил заняться бизнесом. При этом сохранил абсолютно преданную любовь к джазу, всячески помогая музыкантам старшего поколения. Короче говоря, мы явились к Сергею Леонидовичу в его «Аккорд». Посидели, поговорили. После чего я признался: «Я с собой книжку принёс. Ума не приложу, что с ней делать» На что, недолго думая, Сперанский ответил: «Ну, вопрос с выпуском книжки мы, наверное, решим. А вот ты обмолвился по поводу мастер-класса. Мне это тоже весьма интересно». В итоге очень скоро мой музыкальный учебник был благополучно издан. И вот уже более двадцати лет я веду свой гитарный мастер-класс в гостеприимном музыкальном салоне «Аккорд». И президент салона Сергей Леонидович Сперанский мне в этом деле всячески помогает. Как говорится: бывших джазменов не бывает!

Наши мастер-классы для себя я назвал «Курсами по повышению квалификации, приближёнными к реальной концертной ситуации». Или, другими словами, – НАРОДНЫЙ ДЖАЗ. Прослышав, что у нас будет реальная гитарная практика, на мастер-классы стали приходить высокомотивированные музыканты. Образовался своего рода джазовый гитарный кружок «Умелые руки». Но параллельно с мастер-классом, опять же на базе «Аккорда», я собрал коллектив, состоящий из музыкантов моего поколения. Туда вошли замечательный тенор-саксофонист Станислав Григо-

Мастер-класс Алексея Кузнецова

рьев, прекрасный аккордеонист Владимир Данилин, великолепный контрабасист Анатолий Соболев и уникальный барабанщик Александр Гореткин. Также вскоре к нам решил сессионно присоединиться блистательный пианист Игорь Михайлович Бриль. Ансамбль свой мы назвали «Джаз-Аккорд». Все мои партнёры – подлинники классики отечественного джаза. Старшее поколение, которое всем сердцем любит и чувствует эту великую музыку.

Постоянной площадкой стал для нас зал Государственного музея музыкальной культуры имени Глинки. Однако мы неоднократно выступали и в Консерватории, и в Концертном зале имени Чайковского.

С самого начала девиз «Джаз-Аккорда» звучал так: «Общение и просветительство». А я добавил к этому ещё одну фразу: «Инструменты оживают в руках музыкантов». Получился такой большой многолетний проект, который функционирует и по сей день.

Light-Jazz

Общеизвестно, что звёздный дебют Алексея Кузнецова состоялся в Москве на первом официальном советском фестивале «Джаз 65».

«На этом фестивале в квартете пианиста Владимира Кулля вместе с контрабасистом Владимиром Смоляницким и ударником Александром Салганником мы сыграли композицию Василия Павловича Соловьёва-Седого «Вечерняя песня», – вспоминает Алексей Алексеевич. – Вообще «Джаз 65» стал для Советского Союза настолько сенсационным событием, что радио «Голос Америки» посвятило ему целый цикл. Неизменный ведущий передачи «JAZZ HOUR» Уиллис Коновер наш номер объявил отдельно: «Evening Song». А когда ко мне попал буклет того фестиваля, я с удивлением прочитал: «Алексей Кузнецов – разносторонний музыкант». Тогда я очень обиделся: «Почему – разносторонний? Я ведь чисто джазовый музыкант!» Но сейчас, пятьдесят лет спустя, понимаю, насколько в отношении меня это было точно и правильно сказано. Ведь я могу и аккомпанировать, могу и джазовую пьесу исполнить, свой любимый мэйнстрим. В итоге моя гитара

раскрывается довольно многогранно, чему я несказанно рад. Тем не менее, памятуя о том буклете, заявил приятелю, замечательному пианисту Якову Окуню: «Если я позвоню тебе, теперь буду представляться: «Это 65-й разносторонний!»

Сегодня лично для вас открою маленький секрет. Не так давно мы организовали новый ансамбль, который называется Light Jazz. Квартет в составе: гитара, аккордеон, контрабас и барабаны. Уже подготовлена целая программа чисто инструментального джаза. Все знают такого чудесного певца – Валерия Сюткина. И вот недавно произошло наше СЛИЯНИЕ. Добрые, старые советские песни разных лет в его исполнении весьма гармонично слились с музыкой Light Jazz. В итоге получилась вполне добротная концертная программа. Мне она доставляет огромное удовольствие, поскольку заключается в аккомпанировании. К тому же это та самая музыка, которую на заре своей карьеры я играл в легендарном оркестре Юрия Силантьева. Короче говоря, всё возвращается на круги своя. Мы уже успели записать виниловую пластинку с этой программой. Скоро выйдет и CD. А 22 февраля в зале ЦДХ состоялся большой концерт «Валерий Сюткин и Light Jazz», где прозвучали всеми любимые, тёплые мелодии советских песен. Успех был столь очевиден, что уже назначена дата следующего нашего концерта – 11 мая.

В общем, сегодня я просто счастлив, что с помощью своей гитары могу осуществлять столь многогранные проекты. Ведь тогда они проявляют себя ещё интереснее и как-то оригинально, по-новому звучит и мой инструмент. Моя ГИТАРА!!!

Алексей Кузнецов и Анатолий Семёнов